

Анарзади / индийская народная сказка

Category: Ertekiler, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Анарзади / индийская народная сказка АНАРЗАДИ

Жил-был царь. Было у него четыре сына. Три сына были женаты, а младшего еще не женили. Той порой царь скончался. Сел на трон старший сын. Больше жизни любил он своих младших братьев. А жена у него была зла и завистлива. До царевичей ей было мало дела, да самый младший был у старшего на попечении – вот она и принялась что ни день над ним насмехаться. Чего он ни попросит, она ему в ответ:

– Иди, приведи себе Анарзади – девушку из граната. Пусть она под твою дудку пляшет.

Не стерпел царевич ее обхождения. Взял и ушел потихоньку куда глаза глядят.

«Вот найду Анарзади, тогда с ней домой и вернусь, – думал он. – А без того никто меня здесь не увидит».

Шел он, шел и пришел в дремучий лес. Там отшель-ник-садху умерщвлял свою плоть у костра. При виде отшельника на душе у царевича стало спокойнее. Он подошел к садху и низко поклонился.

– Сынок, что тебя привело в эту глушь? – спросил садху.

– Отец, я ищу Анарзади, – с грустью ответил царевич.

– Стоит ли печалиться, сын мой, – сказал ему садху. – Для тебя я и звезды с неба достану. Не тужи и останься со мной. Я тебе помогу.

Царевич приободрился. «Будь что будет, – подумал он про себя. – Ведь это настоящий подвижник». Он упал в ноги садху и молвил:

– Отец, я – в твоей власти. Захочешь – погубишь меня, захочешь – спасешь!

– Сынок, ты устал, – сказал садху. – Отдохни здесь, а я пойду на базар и принесу тебе чего-нибудь поесть.

Садху ушел, а царевич глядит – на земле лежит связка ключей.

Он поднял ее. Там было семь ключей. Пошел царевич открывать каморку за каморкой. Одна была полна хлеба, другая – риса, третья – патоки. Открыл еще одну дверь – за ней высится гора золотых кирпичей; дальше – кирпичи из серебра. Еще каморка набита шелками невиданной красоты. Осталась седьмая Дверь. Открыл царевич ее, и в голове у него помутилось, Два не упал, да сумел с собой совладать. В той каморке заперты были сотни скелетов. Увидели они царевича, захохотали. Не сробел царевич, спрашивает:

– Скелеты, скелеты, вы что надо мною смеетесь? Отвечают скелеты:

– Мы тоже, как ты, когда-то были царевичами. И тоже ушли из дому искать Анарзади. Анарзади-то мы и тени не видели, а какая беда нас постигла, тому сам ты свидетель. Скоро и ты будешь с нами – вот почему мы смеемся!

Испугался царевич и спрашивает:

– Что мне теперь делать? Спасти-то есть средство? Скажите.

Один скелет ему говорит:

– Этот садху – великий злодей. Кто к нему ни придет, он гостя сначала обхаживает. Заморочит ему голову, а потом и убьет.

– Каким способом? – спрашивает царевич.

– Во дворе, в дальнем углу, топится печь, – сказал скелет. – На печи стоит котел с маслом. Садху тебя накормит-напоит, а потом пошлет к печи – взглянуть, кипит ли масло в котле. Только к котлу подойдешь, он тебя сзади схватит и бросит прямо в кипящее масло. А дальше нет нужды объяснять – все у тебя перед глазами. Если хочешь спастись, сделай вот что. Станет садху посылать тебя к печи, а ты отвечай: «Я царевич. Такого дела мне делать не доводилось. Я знать не знаю, как это масло кипит. Пойди сам, а я с тобою пойду». Как подойдете к котлу, швыряй его туда.

У царевича от волнения дух перехватило. Скорей запер он все замки и сел на прежнее место. Тут и садху вернулся, стал царевича потчевать, да с такой любовью и лаской. Потом говорит:

– Сынок! Поди-ка взгляни. Там у меня масло греется. Вскипело оно или нет?

Царевич тут же ему в ответ:

– Отец! Я ведь царевич – во дворце вырос. Откуда мне знать, как масло кипит? Пойди сам – покажи. А я за тобой.

Садху-то думал, что царевич такой же простака, как все остальные. Улыбнулся он и пошел первым. Только к котлу подошел, царевич его обхватил и кинул прямо в кипящее масло.

Завопил садху:

– Ой, убил! Ой, сварил!

А царевич посмотрел, как его корчит, и говорит:

– Это, злодей, воздаянье тебе за все, что ты сделал.

И никто тебя не спасет.

Вздыхнул облегченно царевич и пошел своей дорогой. Прошел не так уж далеко и видит: еще один садху – сидит, целиком погружен в созерцанье. Царевич только что натерпелся такого страха. Он первым делом подумал: «А что, если и этот – волк в овечьей шкуре?» Подходит осторожно поближе, а от старца идет такое сиянье, что глазам больно смотреть. Поклонился царевич отшельнику. Тот обрадовался, спрашивает:

– Сынок, как ты сюда попал?

– Отец, я иду жениться на Анарзади, – отвечает царевич.

Удивился отшельник:

– Сын мой, как ты добрался сюда живым? На дороге ко мне засел ракшас в обличье садху. Как ты сумел уйти от него?

Царевич рассказал обо всем, что с ним приключилось. Узнал садху, что ракшаса нет больше в живых, и очень обрадовался.

– Хвала тебе, сын мой, за храбрость! – сказал он. – Так слушай! Я тебе расскажу, как добыть Анарзади. Недалеко отсюда есть озеро. На берегу того озера растет гранатовое дерево. Каждую ночь после полуночи туда приходит купаться пери. Как зайдет она в воду, сорви с граната цветок и спрячь за пазуху. Сколько бы пери тебя ни звала, ты не отвечай и назад не оглядывайся. А что дальше делать, я расскажу тебе завтра, когда ты вернешься. В полночь царевич пришел на то озеро и сделал, как велел ему садху, – сорвал с граната цветок и спрятал за пазуху. Тут пери принялась его ласково звать:

– О царевич! Почему ты меня с собой не берешь?! Забыл царевич, что говорил ему садху, и обернулся.

Только взглянул он на пери, как упал под гранатовым деревом мертвый.

Садху прождал царевича несколько дней, а тот все не идет. Понял садху, что попал царевич в беду. Пошел он на поиски и пришел к тому озеру. Видит – лежит бездыханное тело. Сильно разгневался он на царевича за непослушание, но все же прочел заклинания и его оживил. Говорит он тогда царевичу:

– Сынок, я ухожу. Оставайся здесь на ночь. Только на этот раз остерегись и слов моих не забывай.

Царевич его просит в ответ:

– Отец, скажи уж мне сразу, что делать дальше. Садху сказал:

– Сорвешь цветок с граната, прячь его за пазуху и иди прямой дорогой домой, в свой родной город. В пути тебе захочется пить. Пить-то ты пей, но помни: отдыхать не ложись. Заснешь – все труды твои пропадут понапрасну.

Садху ушел, а царевич остался. Ночью сорвал он цветок и спрятал за пазуху. Пери кричала, звала, но царевич и бровью не повел. На пути домой одолела его жажда. Достал он воды из колодца, напился. И тут сразу почувствовал, насколько устал. «Присяду, – думает, – под деревом в тень. Немножечко отдохну». Ветер холодком обдувает, сон навевает, царевич не заметил, как захрапел. Тут цветок у него из-за пазухи выпал и обратился в красавицу девушку. Красавица та и была желанная его Анарзади! Легла она рядом с ним, а сон к ней нейдет. Вот и встала она побродить. Видит, женщина стоит у колодца, мучится жаждой. Говорит она Анарзади:

– Сестрица, ты такая красавица! Да хранит тебя Рама! Дай мне напиться.

– Колодец рядом. Есть ведро и веревка. Чего бы тебе самой воды не достать? – спрашивает ее Анарзади.

– Если б я смела сама воду достать, зачем бы мне было тебя об этом просить, – та отвечает. – Я из касты чамаров. Моя каста мне не велит брать воду в этом колодце – из него благородные пьют. Пожалела ее Анарзади, спустила ведро в колодец. А та женщина сорвала с Анарзади платье и украшения, а ее саму в колодец столкнула. Сама же нарядилась и легла рядом с царевичем. Проснулся он, спрашивает:

– Кто ты?

– Я Анарзади, – отвечает она.

Сунул царевич руку за пазуху, а цветка нет. Он и поверил, что она Анарзади – из цветка вышла. Посмотрел на нее и опечалился: где та красавица Анарзади, о которой он был столько слышал? Явилась ему самая обычная женщина, да еще и немолодая. «Ладно, – думает он. – Видно, я сам виноват, что заснул. Оттого Анарзади и подурнела».

Когда царевич привел во дворец чамарку и сказал, что она Анарзади, все над ним стали смеяться. А настоящая Анарзади, упавши в колодец, обернулась пышной розой.

Раз заехал туда царевич с братьями. Старший брат первым увидел, что в колодце плавает прекрасная роза. Опустил он ведро, да как ни старался поймать цветок, все без толку – плывет роза от ведра в сторону, словно нарочно. Один за другим пытались братья вытащить розу – и все неудачно. Настал черед младшего брата. Спустил он ведро – и диво дивное – роза сама скользнула в него. Приколоч царевич розу к тюрбану и поехал домой. Самозванка увидела цветок и все поняла. Притворилась, будто ей плохо – в животе, мол, сильные боли. Позвали докторов, врачей, только никакое лекарство ей не помогает. Тогда она говорит:

– У меня раз уже случались такие боли. А исцелилась я соком розы – ее достали мне из колодца.

Царевич-то был простодушен. Он говорит:

– Смотри-ка! Есть у меня такая роза. Что значит цветок, когда ты так страдаешь?

– Нет, государь! – отвечает обманщица. – Оставь цветок у себя. Он тебе так к лицу!

Не послушал царевич и отдал ей цветок. Добилась она, чего хотела. Растоптала цветок ногами и бросила на задворках. И вот на том месте, куда роза упала, выросло гранатовое дерево. Оно зацвело и покрылось большими-пребольшими плодами. Царевич об этом не знал. А самозванка была настороже. Как увидела дерево все в плодах, от злости у нее дух захватило. Приказала она дерево выкорчевать, чтоб и корней от него не осталось. Только приказ отдала, застучали по дереву топоры. Услышал тот стук

царевич, пришел. А из дерева голос доносится:

– Потихонечку рубите, все по краешку рубите, середочку не рубите!

Царевич, как это услышал, велел рубить бережно, осторожно. Срубили дерево, упало оно, и выпал из сердцевины цветок граната. Чамарка его не заметила, а царевич взял цветок и спрятал в хлебном амбаре. На другой день заглянул он в амбар – а там царевна-красавица. Вывел ее оттуда царевич и справил с ней свадьбу. Взрев-нозала тогда чамарка и придумала, как молодую жену известить. Стала она что ни ночь убивать коней на конюшне и конской кровью мазать уста спящей Анарзади. День ото дня коней оставалось все меньше. Царевич диву давался. Раз обмолвился он о том у себя дома. Анарзади в ответ промолчала, а чамарка отвела его в сторону и говорит:

– Махарадж, вас опутали ложью. Младшая рани – любимая ваша жена – ведьма. Если не верите, завтра я вам докажу. Я-то давно уже за пей замечала, да вам боялась сказать.

Расстроился царевич и ушел. Ночью самозванка зарезала коня, вынула конское сердце и приложила его к устам Анарзади. Все лицо ей измазала кровью. Потом позвала царевича. Увидел царевич такую мерзость и дара речи лишился. Не хотел он верить глазам, да как тут не поверишь! Кликнул он палачей и повелел:

– Уведите эту ведьму отсюда, изрубите ее на куски и скормите мясо коршунам и воронам.

Вот какой отдал царевич приказ. Плакала Анарзади, рыдала, падала в ноги мужу, но сердце его не смягчилось. Увели палачи ее в лес и там изрубили в куски. Вернулись палачи во дворец, и чамарка щедро их наградила.

А в лесу, там, где пролилась кровь Анарзади, тоже выросло гранатовое дерево. Подле этого дерева жил в жалкой лачужке сын бедного брахмана. Стал он копать под деревом глину, чтобы лачугу свою подлатать, а дерево и повалилось. Вышла из него прекрасная женщина, положила на плечо юноше руку и говорит:

– Отныне ты брат мне, а я тебе сестра. Будем жить с тобой вместе.

Юноша смутился и отвечает:

– Я работаю день и ночь, а одного себя толком прокормить не

могу. Как же мне тебя содержать?

– Братец, об этом ты не тревожься,– говорит Анарзади.– Я умею ткать платки редкостной красоты. Так вот: я нлатки буду ткать, а ты будешь их носить к царю во дворец – продавать. Хватит на прожитье нам обоим.

С того дня Анарзади принялась ткать платки, а юноша их носил во дворец.

Увидал их царевич, и стало ему невтерпеж разузнать, откуда у парня платки такой красоты. Раз приходит тот, а царевич у него спрашивает:

– Где ты берешь эти платки? Юноша ему в ответ:

– Государь, их делает моя сестра.

Юноша домой – и царевич следом за ним. Идет, а сам думает: «Та, из чьих рук выходят платки такой красоты, сама должна быть еще краше». Шел он, шел и дошел до лачужки. И что же он видит? Сидит за ткацким станком девушка, как две капли воды похожая па Анарзади. Смотрит царевич на нее, глаз отвести не может. «Что это,– думает,– сон или явь?» Еле вымолвил:

– Мне нужен платок.

Подняла глаза Анарзади и узнала царевича.

– Что платок? – говорит.– Я тебе дам не один, а четыре. Только сначала послушай, что я скажу.

– Ну говори, что ты хочешь сказать,– отвечает царевич.

Спрашивает его Анарзади:

– Царевич, а не случилось тебе попасться в лапы садху-злодея? И не ты ли прикончил его – бросил в кипящее масло?

Удивился царевич.

– Откуда ты знаешь? – спрашивает. Анарзади ему говорит:

– Не убив его, нельзя добыть Анарзади. Рассказала ему Анарзади обо всем, что было дальше, и говорит:

– Ах, царевич! Ты что же живешь закрывши глаза, если поверил чамарке-обманщице и обрек на смерть Анарзади?

Земля ушла из-под ног у царевича. Онемев, он усталился на Анарзади.

А она с глазами, полными слез, говорит:

– Я и есть та злосчастливая Анарзади. Ради меня ты когда-то рисковал своей жизнью и моей же кровью замарал потом свои

руки.

Понял царевич, что он натворил, и стал каяться. В ноги упал Анарзади, прощенья просит.

– Анарзади! Поверь мне, больше не причиню тебе горя. Кровью своей заплачу за каждую слезинку твою. Прости меня и вернись ко мне во дворец.

– Я тебе верю, царевич,– ответила Анарзади.– Я знаю, что ты невиновен. Но сперва прикажи казнить эту чамарку-обманщицу и зарыть ее у дворцовых ворот, тогда я пойду с тобой.

Так царевич и сделал. Потом прислал за Анарзади разукрашенный паланкин и доставил ее во дворец. И был во всем городе великий праздник. Ertekiler